Все повернулись к Лисбет, которая была бледна и дрожала.

Я усмехнулась. Это было слишком прекрасно.

– Вы не можете так поступить, – объявила она, заметно вздрагивая. – Я ждала, чтобы стать женщиной Вашего Высочества в течение последних четырёх лет!

О чём это она говорит? Я наблюдала за Лисбет и Императором так, словно смотрела интересный фильм. Всё, что мне было нужно, это немного попкорна.

Лисбет заковыляла к Императору и театрально рухнула перед ним на колени. Девушка протянула руку и с явным отчаянием коснулась его ноги. Она продолжала объяснять:

– Помните произошедшее четыре года назад? Мы были на вечеринке и танцевали вместе? С тех пор я всегда ждала Вас! Вы были единственным мужчиной в моей жизни.

Четыре года назад Лисбет исполнилось бы всего десять лет. Императору было около двадцати лет, а ей он показался бы настоящим принцем на белом коне. Лукреций был её первой любовью.

Император отдёрнул ногу подальше от неё. Молодой человек посмотрел на неё так холодно, что даже я вздрогнула. Лукреций жестоко спросил:

– И что?

– Я…!

– За свою жизнь я танцевал с сотнями женщин. Значит ли это, что я должен жениться на каждой из них?

Крупные капли слёз скатились с глаз Лисбет. Герцог не мог спокойно смотреть, как его дочь отвергают. Он встал.

– Ваше Величество! Семья Бонафит была верна Вашей семье с тех пор, как наша земля была дарована члену королевской семьи давным-давно. Мы дарили вам наших дочерей из поколения в поколение. Моя собственная сестра была послана сюда, чтобы стать наложницей императора Кентиуса!

– Вот именно. Теперь твоя старшая дочь, Са Бина де Бонафит, стала моей женой, и ты исполнил свой долг.

– Но Са Бина была послана сюда, чтобы стать наложницей бывшего Императора, – резко повысила голос герцогиня Аил.

Она, наконец, потеряла терпение, как я и надеялась.

Лукреций ответил:

– Бывший Император скончался в день их свадьбы. Его смерть наступила ещё до того, как Са Бина вошла в его спальню. Поэтому моя Бина никогда не была ничьей женой.

Услышав твёрдую логику новоиспечённого Императора, герцог и его жена лишились дара речи.

Судя по тому, что я прожила здесь целый месяц, мой брак с бывшим Императором действительно был недействительным.

– …

– …

Внезапно герцог воскликнул:

– В таком случае я больше не признаю Са Бину де Бонафит своей дочерью!

О чём, чёрт возьми, он говорит?

– Что ты сказал? – резко спросил Император.

Герцог уверенно повторил:

– Я сказал, что официально не признаю Са Бину совей дочерью, – должно быть, он считал, что это единственный способ получить то, что ему нужно.

– …

– Это значит, что я всё ещё должен исполнить свой долг герцога Аила. Я должна подарить Вам свою дочь, чтобы та стала Вашей супругой.

Теперь я все поняла. Герцог был прав. Если бы я больше не была его дочерью, он должен был бы отправить свою дочь к Императору для женитьбы. Это также означало, что я не имела

права выходить замуж за Императора без фамилии Бонафит.

Только знатные семьи могли соединиться брачным союзом с Императором. Если бы меня не удочерила семья Бонафит, я был бы никем в этом мире.

– …

Я почувствовала злость и горечь. Я провела с ним целый год, а он вот так просто меня бросил. Я была для него как одноразовый мусор.

Печаль и гнев наполнили меня, но внезапно я кое-что вспомнила.

Значит ли это, что я могу покинуть замок?

Если я больше не могу быть его женой, Императору ничего не остаётся, как отпустить меня. Я была бы бесполезна для него.

Я почувствовала прилив надежды, когда Император тихо рассмеялся.

– Хахахахахаха! – его смех заполнил комнату. Все подскочили и нервно уставились на него. Даже Лисбет перестала плакать и смотрела на него широко раскрытыми глазами, как пугливый кролик.

Внезапно Император резко прекратил смеяться и закричал:

– Писец!

Дверь с громким стуком отворилась, и вошел писец, держа в руках перо и книгу в кожаном переплёте. Это был совсем не тот писец, которого я видела раньше.

Император приказал:

– Запиши это!

– Да, Ваше Величество!

– Запиши клятву герцога Аила, что он отказывается от удочерения своей старшей дочери Са Бины де Бонафит!

Все посмотрели на Лукреция так, словно он сошёл с ума. Писец никак не отреагировал. Он

просто эффективно выполнил приказ. После того, как тот был написан, Император проверил документ, прежде чем передать его мне.

– Ты согласна?

И что же он собирается делать?

Я была бы только счастлива избавиться от них, даже если только номинально. Возможно, это был мой единственный шанс покинуть это место.

Я настороженно расписалась. Поскольку они отказывались от моего удочерения, я не стала подписываться фамилией Бонафит. Увидев это, Император покачал головой:

– Только когда этот документ вступит в законную силу и станет действительным, ты сможешь прекратить использовать эту фамилию, но на данный момент тебе следует использовать их фамилию, Бонафит.

Следуя его приказу, я добавил фамилию на листе бумаги. Было странно знать, что это будет последний раз, когда я пишу это имя как своё собственное. Мне было грустно и в то же время свободно.

Писец протянул бланк герцогу. Казалось, он был удивлён тем, как быстро всё происходит. Мужчина также, по-видимому, с подозрением относился к действиям Императора.

Почему Лукреций так быстро и беспрекословно согласился на его просьбу? Разве Император только что не сказал, что не хочет жениться на Лисбет? Герцог колебался, прежде чем поставить свою подпись.

Император спросил:

– В чём дело? Разве ты только что не сказал, что это то, чего ты хотел?

– Это… совершенно верно.

У герцога не было другого выбора, кроме как подписать документ.

Император расписался как свидетель и нотариус. Затем он объявил:

– С этим документом моя жена Са Бина больше не состоит в родстве с герцогом Аилом, Деметри де Бонафитом.

Наконец-то я перестал быть Бонафит. Я тоже больше не принадлежал к благородной семье.

Неужели это все? Могу я теперь уйти отсюда? Неужели Лукреций будет так добр ко мне? Неужели он меня отпустит? Я не могла скрыть свою надежду. Император, должно быть, видел это.

Он посмотрел на меня с улыбкой. Это была та же самая улыбка, которую Лукреций подарил мне в ту ночь, когда убил бывшего Императора.

Я знала, что что-то идёт не так.

Герцог выступил вперёд и обратился с просьбой.

– Это означает, что я не выполнил свой долг, подарив свою дочь королевской семье, поэтому я счастлив позволить моей единственной дочери Лисбет сделать это…

Император покачал головой.

– Нет, ты ошибаешься. Ты уже выполнил свой долг.

– Прошу прощения?

– Была ли Са Бина отвергнута тобой до или после того, как её отправили в эту королевскую семью?

– … Это было после.

– Согласно нашему закону, это означает, что Са Бина была замужем за мной, когда она ещё была членом семьи Бонафит. Разве я не прав?

Писец согласился с Императором. На лицах герцога и герцогини отразилось изумление. Я была поражен хитростью Лукреция.

Внезапно писец объявил:

– Но, Ваше Величество, есть одна проблема.